

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС В ИРАНЕ ПОСЛЕ ФИРДОУСИ

М.Ш. Мамедова

Рассматриваются пути развития иранского эпоса после Фирдоуси.

Ключевые слова: “Шах-наме”; “Гершасп-наме”; “Вис и Рамин”.

Персидская литература среди шедевров мировой литературы занимает одно из первых мест.

“Шах-наме” Фирдоуси – это литературный памятник мирового значения. В конце XIX в. поэма “Шах-наме” признавалась источником всего дальнейшего литературного творчества ряда народов Ближнего и Среднего Востока. Однако не все придерживались такого мнения. Тем не менее, после Фирдоуси осуществлялось развитие эпических традиций в виде серии поэм, как бы продолжающих и дописывающих “Шах-наме” [1–4].

В XI–XII вв. появилось более десяти подобных поэм (некоторые из них анонимные), героями которых являются почти во всех случаях потомки героев “Шах-наме”. Наиболее значительная среди них до сих пор – не исследованная “Барзу-наме” (“Книга Барзу”; Барзу – сын Сухраба сына Рустама), автор – Атаи (умер в 1078 г.). Но среди явных подражателей Фирдоуси, пожалуй, наибольшее право на внимание имеют Асади Туси, создавший поэму “Гершасп-наме” (“Книга о Гершаспе”) и Фахр ад-дин Гургани, автор поэмы “Вис и Рамин”.

Абу Мансур Али ибн Ахмад Асади родился в Тусе около 1010 г. Как началась его поэтиче-

ская карьера, неизвестно. Несомненно одно – из его более ранних произведений были такие, которые сделали его известным – *муназере*.

Термином *муназере* обозначают особый вид *касыды* (ода, панегирик, *насиб* (традиционное лирическое вступление к касыде), который представляет собой своего рода спор, прение между двумя воображаемыми противниками. Спор, как и в обычной торжественной оде, завершается славословием в честь того лица, для которого касыда предназначена. До нас дошло пять таких *муназере*, принадлежащих Асади: “Прение дня и ночи”, “Прение копья и лука”, “Прение неба и земли”, “Прение гебра и мусульманина” и “Прение араба и аджама” [4].

Следует отметить еще один труд Асади – знаменитый толковый словарь “Лугат-и фурс”. Словарь Асади представляет собой исключительную ценность, это древнейший из сохранившихся словарей языка дари, и поэтому его объяснения значения слов крайне важны. Большой интерес представляют также содержащиеся в нем поэтические цитаты, которые содержат сотни бейтов из навсегда утраченных произведений.

Рассмотрим другое произведение Асади – поэму “Гершасп-наме”, которая написана в 1062–1064 гг. и посвящена подвигам сказочного богатыря Гершаспа, который, как считает автор, не достаточно отражен Фирдоуси в “Шах-наме”.

“Гершасп-наме” состоит из сорока пяти глав различного размера, причем первые двенадцать глав представляют собой обычное для средневековых персидских поэм вступление, а в последней, приведены заключение, дата окончания поэмы и зашифрованная подпись поэта.

Первая глава – прославление бога, затем следует очень краткое восхваление Мухаммеда, похвала исламу, традиционное “порицание бренности мира”. Далее поэт дает довольно интересное “описание неба”, содержащее любопытную картину боя дня с ночью, очень напоминающую аналогичные картины сражений мифических существ в древнейшей части Авесты (например, бой Тиштры и дэва засухи Апаоши [3: 156]). Можно уверенно сказать, что в этом отрывке “Гершасп-наме” слышны отголоски древнего фольклора восточноиранских племен. Заслуживает внимания и следующее за ним “описание четырех элементов”, по существу представляющее собой восхваление земли. Затем в поэме идут главы, посвященные прославлению рода человеческого, описанию души и тела.

Переходной от вступительных глав к самому повествованию у Асади является глава “О мужестве Гершаспа”. Именно она определяет те задачи, которые ставит себе поэт, когда обрабатывает древнее предание. По словам Асади, главная притягательная сила поэмы Фирдоуси – богатырь Рустам. Асади пытается утверждать, что Гершасп неизмеримо выше Рустама, значит, и поэма о нем лучше, чем поэма о Рустаме. Признавая совершенство “Шах-наме” Фирдоуси, Асади все же упрекает его в том, что поэт почему-то забыл о Гершаспе, поэтому он восполнит этот пробел. После вступительных глав Асади начинает рассказ о предках Гершаспа: он сын Асрата и, следовательно, потомок Джамшида в шестом колене. Далее следуют главы, посвященные героическим приключениям Гершаспа.

В четырнадцать лет Гершасп уже был настоящим богатырем, сражался копьем длиной в тридцать *арашей* (приблизительно пятнадцать – двадцать метров), вино пил из кубка емкостью в два *мана* (приблизительно шесть килограмм). Слух о юном герое распространился по всему миру, и все стали бояться царя Асрата, зная, что у него такой сын. Далее приводится рассказ о том, как по поручению Заххака Гершасп

убивает огромную змею, поселившуюся на горе Шикаванд, потом отправляется в Индию, чтобы утихомирить царя – мятежника Баху. Гершасп пускается в плавание и посещает различные острова Индийского океана. Он встречает там множество всяких “чудес”: минеральные источники, камфорные деревья, золотые россыпи. После возвращения из Индии Гершасп путешествует, женится на Румской царевне и везет ее домой. Далее он совершает поход в Андалус, потом отправляется на войну с Тураном. Когда Гершаспу исполнилось семьсот тридцать три года, он заболел. Предчувствуя конец, он собирает родню, дает наставления племяннику Нариману. Когда он умер, небо нахмурилось, пошел дождь, вельможи облеклись в черные и синие траурные одежды.

Имя героя, которому посвятил свою поэму Асади, уже в очень древние времена встречалось в эпосе восточноиранских племен. В одном из гимнов Авесты содержится отрывок предания о Крсапе, перечисляются различные подвиги этого героя, в том числе и его победа над огромным змеем. Судя по замечанию Асади, все сказание о Гершаспе ему было известно по письменным источникам.

Как отмечено выше, перед Асади была поставлена задача: затмить гениальное творение Фирдоуси. По-видимому, Асади хотел включить в “Гершасп-наме” преимущественно те элементы древних сказаний, которые Фирдоуси в своей поэме не использовал. Стараясь прославить своего героя, Асади не жалеет красок и всячески подчеркивает его силу и бесстрашие. Несмотря на это Гершасп у Асади – бездушная машина, разрушительная сила; он находит удовлетворение только в том, чтобы разрушать и убивать. Походы его служат исключительно или целям укрепления мощи захватчика Заххака, или же личному обогащению, тогда как герой Фирдоуси – Рустам – только один раз совершил жестокий поступок, когда он, не помня себя, мстил за Сиявуша. Гершасп же дико, бессмысленно жесток и свиреп всегда, причем в этом отношении он мало чем отличается от других действующих лиц поэмы, которые также постоянно предают, убивают, отравляют.

Следуя за “Шах-наме” в языке и поэтике, Асади старается не только сохранить стилистические особенности старого эпоса, но и монументальность эпического повествования. Многие в этом отношении Асади удалось сделать. Например, сцена встречи Джамшида с его будущей женой, хотя и уступает знаменитому эпизоду “Зал

и Рудабе” у Фирдоуси, но все же выдержана в подлинно эпических тонах, а описание отдельных деталей (выезд Гершаспа на бой со змеем) свидетельствует о незаурядном поэтическом таланте Асади. Однако при всем стремлении подражать Фирдоуси, Асади все же значительно отклоняется от концепций автора “Шах-наме” и даже критикует старую аристократию. Это – несомненный признак падения ее влияния, так как победа султана Махмуда (Махмуд сын Сабуктегина, основатель государства газневидов с центром в Газне, (совр. Афганистан), умер в 1030г.) окончательно подорвала положение власти в Хорасане и Средней Азии. Яркие краски древнего эпоса, естественно, меркнут, и при всей тесной связи с традицией, поэма Асади – первый шаг превращения эпоса в романтическую поэму.

Фахр ад-дин Гургани – поэт, оставивший лишь одну, но исключительно интересную во многих отношениях поэму. “Вис и Рамин”, обработанную в Исфагане около 1055 г. она занимает совершенно особое место во всей новоперсидской литературе. В основе лежит старая, не дошедшая до нас в оригинале, среднеперсидская повесть о преступной любви царевича Рамина и красавицы Вис, жены царя Мобеда, старшего брата Рамина. Сюжет повести обнаруживает поразительное сходство с сюжетом известного средневекового европейского рыцарского романа “Тристан и Изольда”. В отличие от другой более ранней новоперсидской обработки среднеперсидского рыцарского романа – главы “Бижан и Маниже” из “Шах-наме” Фирдоуси, “Вис и Рамин” трактует любовные похождения своих царственных героев с большой откровенностью и даже натурализмом. Известный сатирик XIV в. Убейд Закани говорит, что женщины никоим образом не должны читать такую книгу: “От дамы, которая прочитала предание о Вис и Рамине, целомудрия не ждите”. С не меньшей откровенностью обнажено и то царство безнравственности, лицемерия, пороки и глупости, которое составляет внутренний мир этих героев.

Начинается “Вис и Рамин” с традиционной ссылки на письменные источники. Затем автор переходит к повествованию. В Мерве правил могущественный царь по имени Мубад. Он заключил письменное соглашение со знатной дамой Шахрбану, которая затмевала красотой всех красавиц страны. По соглашению знатная дама обязалась, если у нее родится и вырастет дочь, выдать ее за царя. Прошло много лет, Шахру родила дочь, которую назвала Вис. Девочку передали опытной кормилице, которая

уехала с ребенком к себе на родину. Вместе с девочкой она воспитывала и родного брата Мубада – царевича Рамина. С самого юного возраста дети были неразлучны и всегда играли вместе. Когда дети подросли, родственники их забрали к себе. В день свадьбы Вис приезжает другой брат царя Мубада и привозит письмо от старого царя. В письме Мубад напоминал про соглашение и требовал, чтобы Вис скорее прислала к нему, в случае отказа угрожал войной. К письму он прилагает богатые дары, и мать, не устояв перед соблазном, отдает ему дочь. В Мерве, в царском дворе Вис и царевич Рамин случайно встречаются и пораженные красотой влюбляются. Далее, в поэме приводится описание, каким изощренным уловкам и ухищрениям прибегают влюбленные, чтобы втайне предаваться любовным утехам.

Вскоре, во время очередного военного похода, на шатер Мубада совершает нападение дикий кабан. Мубад погибает. Рамин, узнав о смерти брата, оплакивает его и сожалеет о том, что при жизни его обманывал. Вис радуется освобождению от старого и нелюбимого мужа.

Вступив на престол, Рамин правил справедливо, и страна при нем процветала. Он прожил сто тридцать лет, из которых восемьдесят три года правил страной. У него было два сына – Джамшид и Хваршид. Когда Вис умерла, Рамин посадил на трон Хваршида, а сам три года был хранителем священного огня возле гробницы Вис. Поэма завершается традиционными сетованиями на бренность мира.

Фахр ад-дин Гургани на основе старого предания как будто хочет создать поэму в лучших шуубитских традициях. В самом деле, герои его – благородные витязи, происходящие из древних аристократических родов. Для каждого из них поэт не скупится на пышные звучные эпитеты. Внешне налицо все то, что встречается в поэмах вроде поэм Унсури или даже “Гершасп-наме”. Но при внимательном рассмотрении главных действующих лиц поэмы, обнаруживается отнюдь не благостная картина: Мубад – старый глупец, простака, не замечающий, что жена его обманывает, хотя это всякому понятно. На первый взгляд может показаться, что он отличается добротой. Но это не так. Он совсем не добрый, а скорее мягкотелый, не склонный к решительным действиям. Он всегда готов крепко выругаться, с удовольствием делает всякие гнусные намеки, даже тогда, когда знает, что говорит неправду. Его вассалы повинуются только из-под палки, ненавидят и презирают его.

Центральное место в поэме занимает принц Рамин, он и играет роль “первого любовника”. Он очень хорош собой, искусен в рыцарских забавах, неотразим для женских сердец. Но вся эта позолота тотчас же исчезает, если присмотреться к нему поближе. Рамин не решается смотреть опасности в глаза, упорно уклоняется даже от участия в боях – этой “воинственной забаве” всей знати того времени. Зато сбежать в минуту опасности он умеет всегда. Вся его ловкость проявляется лишь тогда, когда нужно перебраться через высокую стену или спуститься из окна по канату.

Главной добродетелью феодальной знати считалась непоколебимая верность своему слову. Вспомним “Аяткар-е Зареран” (“Память о сыне Зарера”; произведение VII в. эпическо-хроникального характера). Там витязи идут на верную гибель только потому, что слово дано и его надо сдержать. Но Рамин, можно сказать, – классический образец неверности. Он без конца приносит различные клятвы и нарушает их, не только не испытывая угрызений совести, но даже как будто похваляясь этим.

Следует заметить, что и среди богатырей “Шах-наме” попадаются предатели и обманщики, но в большинстве своем это прежде

всего – “благороднорожденные” и “благородномыслящие”. Поэма Фахр ад-дина Гургани – своего рода “скандальная хроника” мервского двора: он показывает правителей без их величественной маски, людьми, не достойными уважения.

Появление “Вис и Рамин” Фахр ад-дина Гургани – переломный момент в истории персидской эпической поэзии; после нее героического эпоса типа “Шах-наме” возникнуть уже не могло, и романтическая поэма, освободившись от влияния старых традиций, вступила на совершенно иной путь. Поэтому создателю этой поэмы – Фахр ад-дин Гургани – по праву принадлежит видное место в истории персидской литературе.

Литература

1. *Бертельс Е.Э.* История персидско-таджикской литературы. – М., 1960.
2. *Бертельс Е.Э.* История литературы и культуры Ирана. – М.: Наука, 1988.
3. Краткая история литератур Ирана, Афганистана и Турции / Под ред. А.Н. Болдырева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 120 с.
4. *Mohammad Amin Reyāhy.* Sar češmehā-ye Ferdowsy šenāsy. – Tehrān, 1372. – 320 s.